

«ТИТАНИК»

1

Я взрезаю – холодную чёрную воду,
И вода – подо мною – настолько черна...
Мне б – в порту отстояться...
В такую погоду...
И спасательным крутом – застыла Луна.

2

Но работают – слаженно, чётко – машины,
И доволен, доволен седой капитан,
И я чувствую, мы с капитаном – едины...
«ТЫ ЗАЧЁМ ОТКЛОНИЛСЯ ОТ КУРСА?!
БОЛВАН,

3

ОСТОРОЖНЕЙ...».
Реву и взываю – с насадой...
Я боюсь – не холодной и чёрной воды,
Но ведёт он – меня – с непонятной бравадой,
С непонятной отвагой – на белые льды.

4

Я во сне – их – увидел...
Когда возвышался,
Безымянный – пока что, я – на стапелях...
И с пробойной в брюхе – на дно погружался,
Задышался, ревел, содрогался – в волнах.

5

Неужели не слышится – в рёве машины:
«КАПИТАН, ОСТОРОЖНО...»
Ну, что за болван...
Я же чувствовал, мы с капитаном – едины...
Улыбаясь, бородкой тряхнет капитан,

Что не видит...
 Не чувствует...
 Изнемогая –
 От желания – собственным курсом пойти,
 И последние силы – теряя, теряя,
 Понимаю, что все...
 Ну, почти...
 Ну, почти?!

И взрезаю – холодную чёрную воду,
 И рычу – безнадежному белому льду:
 «Я ПЛЮЮ...
 НА ЛУНУ...
 НА ПЛОХУЮ ПОГОДУ...
 НА ТЕБЯ...
 И ИДУ...
 ПОНИМАЕШЬ, ИДУ?»

ЛЮБОВНИЦЕ СМЕРТИ

Распахнуты – застывшие глаза,
 Заполненные только небесами...
 Когда бы ты смотрела на меня,
 Лишь на меня – подобными глазами...

Но ты...
 Но ты смотрела – на неё,
 И небеса – торжественно сияли...
 Тяжёлую – острейшую – косу
 И саван...
 Ты увидела едва ли.

Доверилась – глухому шепотку...
 В глазницы, переполненные тьмою,
 Ты загляделась, глупая...
 Зачем...
 А смерть, она – смеялась над тобою.

И льнула, льнула, вечную любовь
 И вечное блаженство обещая...
 Она...
 Она любила – не тебя,
 Ты – для неё, увы, – очередная

Живая...
 Только тем – и хороша...
 Была...
 Тебя убило – расставаньё,
 А смерть – уже милуется – с другой,
 Озвучивая то же обещанье...

А ласка ледяная – коротка...
И на губах – застывшая улыбка...
Увы, влюблённой смерти доверять –
Нелепая...
Последняя ошибка.

А, впрочем, я – тебя – и не вино,
И над тобой – холодной – склоняюсь,
И с нежностью, бессмысленной теперь,
Тебя касаюсь...
Даже – не касаюсь.

ШОТЛАНДИЯ

1

«Шотландия...»
И жженьё,
Смертельное раненье...
Мишеля потихоньку
Окликнут – небеса:

«Госкуешь, умирая?
Бессмыслица какая...» –
И звёздами заглянут –
В застывшие глаза.

2

Немыслимые...
Муки...
Разбрасывая руки,
Немедленно отдаться,
Предаться – высоте.

И вовсе не руками,
Но чёрными крылами
Мишель взмахнул, ударил,
О, чёрный – в черноте...

3

А звёзды – ближе...
Бли-иже...
Холодные...
«Гляди же,
Ведь ты – преобразился,
Лети же – к небесам,

Лети-и-и...».
И завозился,
Подпрыгнуть – изловчился,
Не слишком доверяя –
Беспомощным крылам...

Ни ярости, ни боли...
 «О, я – не умер, что ли?».
 Немыслимо сверкают –
 Простёртые крыла...

И не было – дуэли...
 Лети – к заветной цели:
 Шотландия Мишеля
 Напрасно ли – ждала?

Лети – безмолвной тенью,
 И каждому движенью
 Отдайся – без оглядки,
 И весь отдайся...
 Ну?!

Мартышку забывая...
 И кар-р-рканьем смущая
 Мигающие звёзды
 И бледную Луну.

А сердце – бьётся...
 Бьётся...
 Не кар-ркает, – смеётся
 Огромный, чёрный, чёр-р-рный,
 Немыслимо живой...

В глазах – застыли слёзы,
 А может, звёзды...
 Звёзды...
 «Я скоро повстречаюсь,
 Шотландия, с тобой».

Рождённый – чернотой,
 Небесною, живую,
 Как часть её, живая...
 И ворон, и Мишель...

Два разные начала...
 Шотландия кричала,
 Звала – их...
 Виновата ль
 С Мартышкою дуэль?!

Шотландия...
 О, Боже,
 Задавленная, всё же
 Дождётся – их, конечно...

Распахнуты – глаза,
В которых – всё, что было,
Горело...
И остыло...
И громом отдалённым –
Смеются небеса...

«ТИТАНИК», 2

1

Я бы – спал, очарованный светлыми снами,
Но вверху, в черноте, покатила Луна...
Я к Луне потянулся...
И дрогнул винтами...
И ещё...
И ещё...
Поднимаюсь со дна,

2

Из одной черноты – поднимаюсь – в другую,
И винты всё быстрее работают...
Ну?!
Сердце ржавое – бьётся...
Лижую...
Лижую...
Я томился на дне, привыкая ко дну.

3

И винтами взрезаю – холодную воду,
Как тогда...
Я – живой, и сомнения нет;
Я одно ощущаю – свободу, свободу...
Надо мною – Луны – ослепительный свет.

4

Я забыл пассажиров...
Забыл – капитана,
Доверяя Луне, доверяя винтам...
Кроме рваной пробойны, нету изъяна...
Поскорей бы, поднявшись, – рвануть по волнам.

5

Выше...
Выше...
Луна серебром окатила,
Маяком поднебесным – мигнула Луна...
Что за дивная, светлая, страшная сила
Поманила меня – подниматься со дна?

Вряд ли нужен Луне, светлоликой красотке,
 Я, заржавленный, всеми забытый урод...
 Наплевать...
 Нап-ле-вать,
 И рождается в глотке
 Полный радости вопль: «О, СКОРЕЕ, ВПЕРЕД,

О, СКОРЕЕ...».
 Холодную, чёрную воду
 Разрываю, счастливый, и хочется мне,
 Воспевая любовь, воспевая свободу,
 На поверхности – ей просигналить, Луне.

КОЛОКОЛЬЧИК

Колокольня – для него – высока,
 Упирается – она – в облака,

Да, но колокол...
 Ему...
 Старший брат...
 А папаня – Колокольчику – рад,

И кивает, дескать, мы, звонари,
 Помогаем – пробуждению зари,

И вдвоём...
 Они-и...
 Потя-анут – язык:
 Близок, близок – пробуждения миг.

Рас-
 -плес-
 -калась в поднебесье – заря;
 Улыбается – сынок звонаря,

Улыбается сынок – звонарю:
 Вон – какую разбудили...
 Зарю...

«Ну, конечно...
 Колокольчик...
 Родной...».
 Всё-то небо окатило – зарей.